

"Абсолютно нет!" Рон едва двигался, прежде чем мать схватила его за руку и оттащила назад. «Я могу потерять одного ребенка сегодня вечером, я не потеряю

другого!» — Но мама! — Ваша мать права, мистер Уизли. — сказал Дамблдор. «Минерва, Северус и я поедem, и любой другой человек в возрасте может присоединиться к нам». Он снова обратился к Гарри. «Мне жаль, что я должен спросить, но неизвестно, с какими еще барьерами мы столкнемся там».

«Нет, он слишком молод!» Корнелиус тут же шагнул вперед, положив руку на плечо Гарри.

«Корнелиус, я не буду подвергать его большей опасности, чем необходимо, но, скорее всего, нам снова понадобится подарок Гарри». Министр пошел протестовать, но Гарри заговорил.

«Он прав». Гарри посмотрел на своего опекуна, увидев во второй раз неподдельную заботу в его глазах. «Спускаться туда бессмысленно, если Нужен Парселлинг, а меня там нет. Кроме того, я слышу, как приходит василиск и предупреждаю всех, и я могу поговорить с ним, может быть, рассуждать об этом». Последнее было

крайне маловероятно, но Гарри, безусловно, дал бы ему шанс, если бы мог. С неохотным кивком Корнелиус согласился. Он снял шляпу и пальто, бросив их на пол, прежде чем вынуть свою палочку.

«Если ты идешь, я иду». Он сказал с гораздо большей бравадой, чем чувствовал, и Гарри был шокирован тем, что он собирается. По правде говоря, он был шокирован

тем, что Корнелий так быстро уступил ему, но никогда за миллион лет он не думал, что министр достаточно храбрый, чтобы спуститься туда и столкнуться с василиском, и, вероятно, наследником Слизерина. Мнение Гарри о своем опекуне выросло тогда, и он знал, что переосмыслит некоторые из своих предположений о нем, когда они вернутся. Если они вернутся. Было быстро решено, что половина персонала и те авроры, которые присутствовали, вместе с мистером и миссис Уизли, которые отказались быть оставленными, когда их дочь была в опасности, отправятся в камеру, в то время как остальные останутся охранять студентов. Особенно

Гермиона и братья Уизли, все из которых выглядели готовыми последовать за ними. Дамблдор, в движении, противоречащем его возрасту, прыгнул первым, прежде чем объявить, что это безопасно. Один за другим другие следовали за Гарри, идущим посередине, чтобы иметь защиту по обе стороны от него. Отверстие постепенно

выравнивалось, и Гарри скользнул последние семьдесят футов или около того, а не упал. Он приземлился в кучу на дне, сразу заметив, что они стоят на костях, вероятно, предыдущие приемы пищи василиска.

«Нам не довелось принести петуха, не так ли?» — спросил Кингсли.

«Хагрид сказал, что все они были убиты». — сказал Дамблдор. «Теперь мы знаем, почему».

«Но мы можем преобразить одного». Сказал другой аврор.

«Но сработает ли крик искусственного петуха?» Ньют, еще один старик, чья ловкость опровергала его возраст, сказал. «Среди магизоологов ведутся споры, некоторые считают, что требуется естественный петух. Это еще одна теория, которая из-за редкости и опасности василисков еще предстоит проверить». Хотя Ньют, очевидно, знал серьезность ситуации, было

также совершенно ясно, что он был взволнован, и Гарри полагал, что не может винить его. Когда вы посвящаете свою

жизнь волшебным существам, возможность увидеть и понаблюдать за теми, кого вы никогда не думали видеть, была большим подарком, независимо от обстоятельств.

«Ну, похоже, вы получите свой ответ сегодня вечером». Кингсли ответил, когда он, мадам Бонс и Макгонагалл превратили близлежащие скалы в петухов; если бы был

хотя бы шанс, что это сработает, было бы глупо не воспользоваться этим. С быстрым напоминанием идти осторожно, Дамблдор проложил путь через туннель. Они шли

не более двух минут, хотя, когда он остановился, он и Снейп наклонились, чтобы рассмотреть то, что Гарри не мог видеть.

«Я думаю, что теперь мы можем без сомнения подтвердить, что это василиск, с которым мы имеем дело». Дамблдор сказал им, как он продолжал, и Гарри получил представление о том, что его остановило. «Змея, которая сбросила эту кожу, должна быть шестьдесят футов в длину или более, и я не знаю ни одного другого змея, который достиг бы такого размера. Неужели я ошибаюсь, Ньют?» — Нет, Альбус. Он ответил, с благоговением глядя на кожу. «На самом деле, нет ни одного василиска, который был бы зарегистрирован как более пятидесяти футов. Я считаю, что сорок девять пунктов седьмой — это рекорд». Корнелиус выдохнул и схватил Гарри за руку, потащив его подопечного на бок. Гарри мог видеть страх в его глазах, но министр ничего не сказал, когда они двигались дальше, только крепко держа Гарри в руках. Они шли еще несколько минут, прежде чем столкнулись со

следующим препятствием, на этот раз барьером, нуждающимся в подарке Гарри.

"Открыто". Он говорил и наблюдал, как металлическая змея пробиралась вокруг круглой двери, отталкивая несколько замков, также в виде металлических змей. Дверь распахнулась, когда это было сделано, и Гарри обнаружил, что его отстранили от передней части группы. Район, в который они входили, очевидно, больше не был просто туннелем, и все были в состоянии повышенной готовности. Когда он вошел в комнату, прыгнув с уступа, Гарри понял, что это тайная комната Слизерина. Статуи змеиных голов выстроились вдоль прохода, который вел к другой статуе головы, этой человеческой, и, вероятно, должен был быть изображением самого Салазара. У основания головы был бассейн с водой, и другие части Камеры, казалось, были затоплены, в том числе те, которые вели в несколько проходов, которые

вели из Камеры. Все это Гарри принял в течение первых нескольких секунд, так как впоследствии все его внимание было сосредоточено на лежащей фигуре, лежащей перед статуей Слизерина.

«Джинни!» — закричала миссис Уизли, бросаясь вперед вместе с мужем. Остальная часть группы последовала так же быстро, не желая расставаться, и они

окружили родителей, которые встали на колени рядом со своей дочерью, миссис Уизли, держа голову Джинни на коленях.

«Ей так холодно». — сказал мистер Уизли. «Джинни? Джинни!» Он потряс ее, пытаясь разбудить, но безрезультатно, хотя движение сместило маленькую кожаную

книжку, которую она держала. Он упал на пол, имя напечатано на спине.

«Том Марволо Риддл». Гарри читал. Имя ничего не значило для него, но, очевидно, делало для Дамблдора.

«Мы должны уйти». Он сказал. «Приведите мисс Уизли, мы попросим Поппи осмотреть ее».

«Боюсь, я не могу позволить вам сделать это, профессор». Голос заговорил. Как один из них, группа повернулась, чтобы увидеть мальчика, всего на несколько лет старше Гарри, и одетого в форму Хогвартса, хотя он был другим. Он носил пиджак вниз, а герб Хогвартса, а не герб дома, был на его халате, со значком Head Boy, прикрепленным над ним. Его дом был очевиден, хотя зеленый и серебряный галстук выдавал его. — Том. Дамблдор поздоровался, хотя и далеко не радостно. Из остальных собравшихся только Макгонагалл, казалось, узнала мальчика, хотя она тоже выглядела

смущенной, вероятно, относительно того, почему он здесь, хотя Дамблдор ясно знал. — Что ты с ней сделал?

«Вы должны действительно научить своих учеников быть более осторожными, Дамблдор». Он издевался. «Маленькая Джинни Уизли записывала в моем дневнике все

эти сроки. Конечно, она была немного удивлена, когда я написал в ответ, но быстро отпустила любой страх, который она чувствовала. Я нахожу, что я могу быть очень... убедительно». Том щелкнул пальцами, и две ближайшие к ним статуи змеиной головы ожили, их глаза светились желтым цветом, и они скользнули вперед, чтобы показать, что статуи были не просто головами, остальные тела змей были погребены под водой и вне поля зрения. «Поймайте их в ловушку». Голова Гарри

хлынула лицом к Тому, понимая, что мальчик только что говорил на парселлинге. Том смотрел прямо на него, и движением руки Гарри полетел к нему, как будто его

вызвали. — Гарри! Корнелиус плакал, когда каменные змеи окружали группу, даже мистер и миссис Уизли, которые еще одним движением руки Том изгнал навстречу остальным, оставив свободными только него, Гарри и Джинни. Гарри мог слышать заклинания, когда взрослые пытались освободиться, но каменные змеи, теперь

свернутые в круг вокруг них, не сдвинулись с места, и Том, казалось, не беспокоился об их попытках вырваться на свободу, когда он освободил Гарри от его палочки.

«Что... что происходит?» — спросил Гарри. «Том мы должны уйти, там василиск-»

«Это не придет, пока не будет названо». Он ответил спокойно, подтвердив подозрения Гарри, что он наследник Слизерина. — Ты призрак? Был его следующий вопрос. Том, очевидно, отделил Гарри от других по какой-то причине, и Гарри был уверен, что ему это не понравится. Его лучшим

выбором было задержаться как можно дольше, чтобы дать другим время, чтобы освободиться.

«Воспоминание, хранящееся в дневнике в течение пятидесяти лет». Гарри посмотрел вниз на книгу, которая выпала из рук Джинни. То, что он описал, звучало для

Гарри как волшебство за магическим портретом, который был тенью людей, которых они изображали. Однако, будучи магическим, ни один портрет не мог использовать магию или выходить за пределы того, что было помещено в них, чтобы действовать независимо. Или обретите тело. — Что ты с ней сделал? Он повторил вопрос, который Дамблдор задал ранее.

«Как писала Джинни в моем дневнике, она становилась слабее, а я становился сильнее». — сказал он с готовностью. «Ей не потребовалось много времени, чтобы

открыть Тайную комнату и установить василиск на грязевые крови и кошку сквиба». Гарри посмотрел на Джинни в шоке. «О да, Гарри, именно Джинни была ответственна за нападения, хотя я признаю, что она действительно не знала, что делает, она была, скажем так, в своего рода трансе. Тем не менее, сила дневника начала пугать ее, и это вернуло часть ее сил. Чтобы истощить ее, требовалось больше времени, чем я думал, но у меня все еще было достаточно контроля. Я

заставил ее ждать возле офиса Дамблдора сегодня утром, мне нужно было знать, что обсуждается, а затем вы пришли и сказали ей, что это скоро закончится. Я

хотел продолжить использовать Джинни и очистить школу от еще нескольких грязных кровей, чтобы закончить благородную работу Салазара Слизерина».

«Ну, вы не закончили его на этот раз!» Гарри огрызнулся. «Никто не умер, и мы остановим вас здесь и сейчас!» Том ухмыльнулся.

«Но если Дамблдор скоро разгадает тайну, мне придется двигаться вверх по своим планам». Он продолжал так, как будто Гарри не говорил. «Я вернул воспоминания Джинни о нападениях и ее ужас от того, что она сделала, дали мне открытие, в котором я нуждался, чтобы наконец вырваться из дневника». Гарри был рад, что Том

любил говорить, хотя беглый взгляд показал ему, что другие не были ближе к свободе, и на самом деле некоторые из них внимательно слушали. «Как только я привел

сюда студентку, я знал, что кто-то должен прийти, чтобы спасти ее, и, как единственный другой Парсельмут в школе, вы, тот самый человек, которого я больше

всего хотел встретить, также должны были прийти». — И почему ты хотел встретиться со мной? Гарри не мог придумать причину, хотя он все еще чувствовал, что ему не понравится ответ.

«Как получилось, что младенец без экстраординарного магического таланта смог победить величайшего волшебника всех времен? Как вы спаслись ничем, кроме шрама, в то время как силы лорда Волан-де-Морта были уничтожены?»

«Почему тебя волнует, как я сбежал? Волан-де-Морт был после твоего времени».

«Волан-де-Морт — это мое прошлое, настоящее и будущее». Решив буквально прописать это для Гарри, Том достал палочку Гарри и написал с ней пламенные буквы

свое имя. Взмахом палочки буквы начали перестраиваться в предложение, которое пронзило страх через Гарри: «Я ЛОРД ВОЛАН-ДЕ-МОРТ».

«Ты Волан-де-Морт». Он пробормотал, и на мгновение тишина стала оглушительной. Все видели письма, и на мгновение борьба других прекратилась, хотя с криком

«Джинни!» миссис Уизли снова запустила их.

«Волан-де-Морт — наследник Слизерина». Это было откровением для Гарри.

«Неужели ты не думал, что я собираюсь сохранить имя отца моего грязного магла?» Том усмехнулся. «Нет, я придумал себе новое имя. Имя, которое я знал, волшебники во всем мире однажды боялись говорить, когда я стал величайшим колдуном в мире!» — Вряд ли. Гарри усмехнулся. «Многие больше тебя! Дамблдор всегда будет большим колдуном, чем ты!»

«Дамблдор становится бессильным из-за одной лишь памяти обо мне!» Он обратился к группе, где Дамблдор действительно пытался, но в настоящее время терпит неудачу, нарушить магию Тома.

«Возможно, временно, но заклинание, которое требует времени, чтобы сломаться, не делает вас лучшим волшебником!» Том пошел парировать, но был отрезан

пронзительным криком. Гарри обернулся вовремя, чтобы увидеть, как блестящая красная птица ворвалась в Камеру. Это дало еще один крик, и Гарри посмотрел на Тома, увидев, как он слегка отшатнулся от песни феникса, хотя для Гарри это снова наполнило его надеждой. Фоукс подошел ближе, и Гарри увидел, что что-то

сжимается в его когтях. Когда он пролетел над Гарри, он уронил его, и Гарри поймал то, что оказалось Сортировочной Шляпой.

«Так это то, что Дамблдор посылает своему великому защитнику?» Том усмехнулся. «Певчая птица и старая шляпа». Том двинулся, чтобы встать перед гигантской

статуей своего предка. Подняв руку, он заговорил. «Скажи со мной Слизерин, величайший из четырех Хогвартсов!» Раздался скрежет, и рот статуи начал

открываться. «Давайте сопоставим силу лорда Волан-де-Морта, наследника Салазара Слизерина, со знаменитым Гарри Поттером». Во рту статуи Гарри мог видеть движение, и его кровь остыла.

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342619>